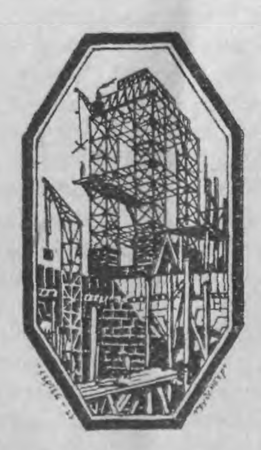
Р. С. Ф. С. Р.

Государственная Общеплановая Комиссия

Совета Труда и Обороны.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

(Бюллетени Госплана).

Выпуск 2-й. Июнь 1922.

МОСКВА.

Наши трудовые рессурсы и перспективы *).

С. Г. Струмилин.

Основной фонд, питающий собой всякое народное хозяйство, это живая рабочая сила данной страны или народа. Всякое сокращение или расширение этого фонда, оказывает громадное влияние на общий темп хозяйственного развития даже наиболее передовых стран капитализма. Чтобы в достаточной степени оценить значение сказанного, достаточно вспомнить о темпе развития производительных сил во Франции, с ее почти стационарным народонаселением и в Соединенных Штатах Сев. Америки, с их колоссальным возрастанием живой рабочей силы не только за счет естественного его прироста, но и за счет эмиграции из других стран. В ряду других причин, позволивших Соединенным Штатам по степени экономического могущества так далеко опередить не только Францию, но и целый ряд других первоклассных держав старого света, колоссальный рост трудоспособного населения юной заатлантической республики, несомненно, стоит на одном из самых первых мест.

Но, если это верно даже в отношении таких стран, как Соединенные Штаты, с их мощным развитием техники для широчайшего использования на-ряду с живой силой человеческого труда энергетических рессурсов природы, пара и электричества, то что же сказать о России. В энергетическом балансе народного хозяйства России, пар и электричество занимали доныне более чем скромное место. Даже в фабрично-заводской промышленности здесь приходилось в 1918 г. на 1 работника не свыше 1,16 лошадиных сил установленной мощности, тогда как, например, в Великобритании уже в 1907 г. этот коэффициент достигал 1,55, а в Соедин. Штатах в 1921 г.—даже 3,7 лошадиных сил на 1 работника, т.-е. стоял в 3 раза выше русского уровня. К этому еще следует добавить, что в Соедин. Штатах один индустриальный работник приходится ныне в среднем на 25 жителей, а в России едва на 50 и более. Что же касается преобладающего в России сельского хозяйства, то в нем применение пара и электричества до сих пор и вовсе не играло никакой роли. Тем

*) Резюме настоящего доклада было опубликовоно в Эк. Жизни, № 95 от 1 мая.

большую роль, на ближайшие, по крайней мере, годы, призвана в нем играть простая мускульная сила неквалифицированного человеческого труда.

Каковы же трудовые рессурсы России?

До мировой войны 1914 г. они были очень велики. Из 166 милл. душ населения бывшей империи, на трудоспособные возраста от 16 до 50 лет падало свыше 77 милл. При этом по вполне точным статистическим данным, чистая продукция среднего русского рабочего в промышленности и транспорте составляла 635 руб. в год, а в сельском хозяйстве не менее 300 руб. В среднем для тех и других видов труда можно принять цифру в 370 рублей. Таким образом, общая производительная способность всей этой громадной армии в 77 миллионов душ, составляла не менее 27.500 милл. рублей в год.

Шестилетняя война в условиях чрезвычайно тяжелой блокады, разумеется, причинила России неисчислимый ущерб во всех ее рессурсах и прежде всего в основном рессурсе молодой Республики Труда—в ее рабочей силе.

О размерах этого ущерба можно судить по следующей диаграмме. (См. диаграмму на стр. 36).

На этой диаграмме изображено распределение населения Советской России в нынешних ее границах по возрастным группам. На левой половине диаграммы представлено мужское население, на правой—женское. Внешние контуры изображают нормальную численность соответствующих возрастов к 1920 году —по исчислению, внутренние—наличное число душ тех же возрастов—по данным переписи 28-го августа 1920 года. Черные провалы на этой диаграмме изображают безвозвратные потери в населении за время войны и блокады.

Как видим, особенно сильно поражены войной наиболее ценные группы трудоспособного населения и наиболее юные детские возрасты. Общий итог всех потерь достигает 21 миллиона душ из 154 миллионов, или 13,6%. Но для трудоспособных возрастов от 16 до 49 лет этот процент поднимается до 20-ти, а специально для мужчин рабочего возраста—даже до 29%.

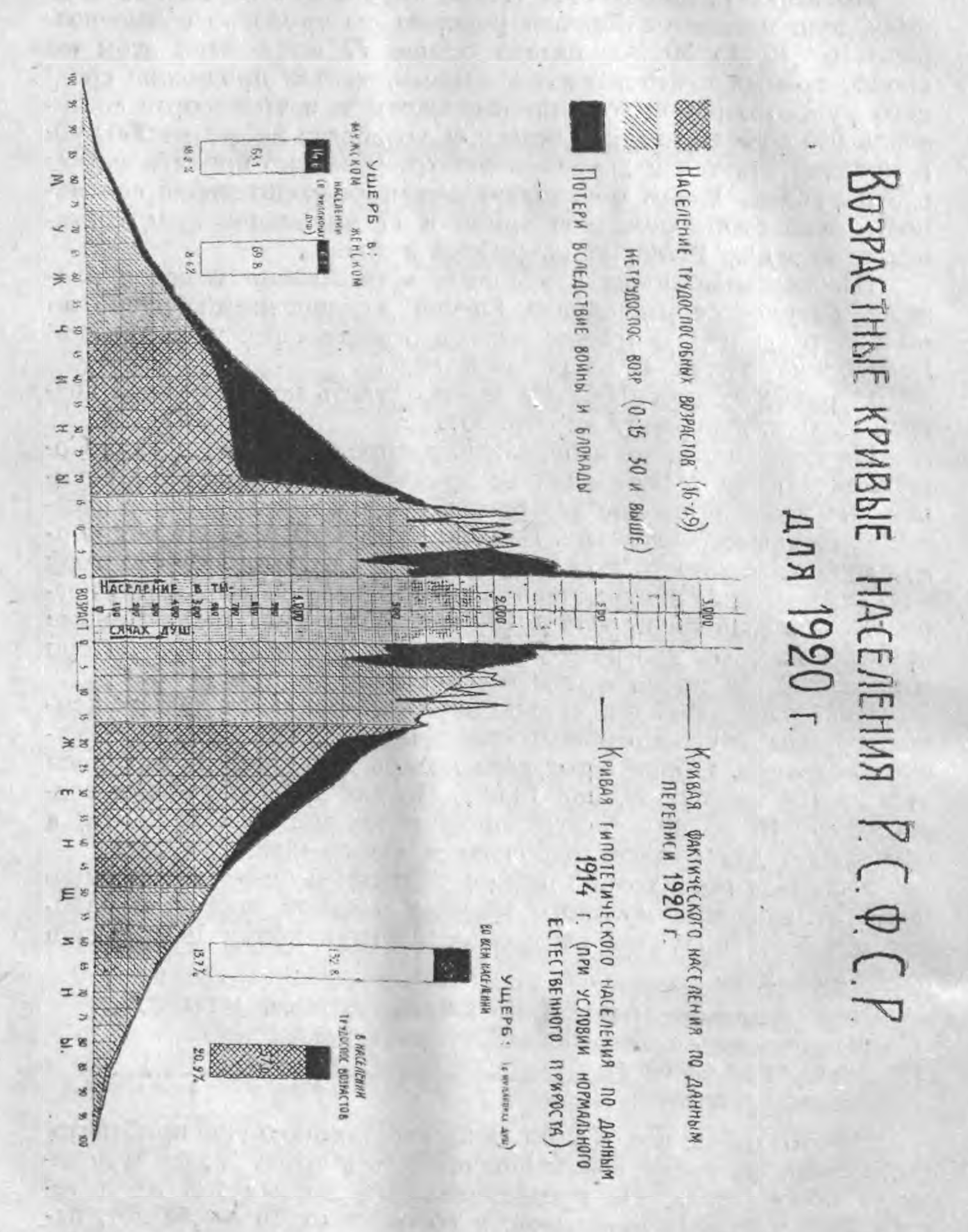
Учитывая пока только потери убитыми и безвременно умершими от эпидемий военного времени в самом цветущем рабочем возрасте, получаем следующие итоги к концу 1920 года в миллионах душ.

В возрасте 16-49 л.	Мужч.	Женщин.	ИТОГО.
По исчиселению должно бы-быть.	35,6	35,7	71,3
По переписи оказалось.	25,3	31,7	57,0
Дефицит	10,3	4,0	14,3

Но это еще не все. К убитым и умершим надо еще прибавить потерявших за время войны способность к труду калек и инвалидов обоего пола. По предварительным данным той же переписи 1920 г., таких инвалидов, в возрасте от 16 до 49 лет, насчитывается среди мужчин 3,1 милл. душ, среди женщин—1,3 миллиона, а всего—4,4 миллиона душ. Таким образом, общий итог потерь в рабочей силе, достигает 18,7 миллина душ из 71,3

3*

миллиона. Иными словами, производительная способность рабочей силы, которую для Советской России даже в нынешних суженных ее границах, пришлось бы оценить не ниже 26,4 миллиардов рублей в год, понизилась в результате войны и блокады, по крайней мере, на 6,9 миллиардов рублей, или на 26%.

Мы не сомневаемся, что и другие страны понесли в результате войны жесточайшие потери. Но едва ли хоть одна из них,

не исключая даже Германии и Австрии, потерпела столь ужасающий урон в своей рабочей силе *).

Тем не менее трудовой баланс России на ближайшие годы складывается далеко не так уже плохо, как могло бы показаться на первый взгляд. И чтобы вполне убедиться в этом, достаточно лишь внимательнее вглядеться в ту же диаграмму. Дело в том, что в ней находит свое отражение не только вышеуказанный дефицит, печальное наследие прошлого, но и гораздо более светлые трудовые перспективы ближайшего будущего.

Каковы же эти перспективы?

Как видно из диаграммы, бок о бок с глубоким провалом, образовавшимся за время войны в наиболее трудоспособных группах уцелел, готовый притти им на смену, целый десяток более юных возрастов подрастающей рабочей молодежи. И лишь за ним, на протяжении целых шести детских возрастов, рожденных во время войны, зияет новый провал, чреватый тяжелыми последствиями для трудового баланса страны только через десяток-другой лет.

Опубликованные доныне данные переписи 1920 г., произведенной Центральным Статистическим Управлением в чрезвычайно удачный момент—к концу нашей гражданской войны—при надлежащем их использовании, позволяют нам на десятки лет вперед заглянуть в наше будущее. Разумеется, такие события, как голод 1921—22 года и другие, предвидеть которые мы в настоящую минуту не можем, способны в известном смысле опорочить всякий прогноз на целый ряд лет вперед. Но, во всяком случае, те тенденции будущего, которые целиком уже заключены в нашем настоящем, должны быть выявлены во весь их рост. Пройти мимо них не сможет ни один серьезный общественный деятель и экономист, ибо прогноз, основанный на такого рода непреложных фактах, как наличная пропорция различных возрастов населения, столь же достоверен, как предсказание, что после зимы следует весна и лето, а затем осень и т. д.

Чтобы запечатлеть этот прогноз в определенных цифрах, мы предлагаем нижеследующий расчет. Исходя из данного переписью возрасто-полового состава для 1920 г. (см. таблицу в приложении), из нормальной рождаемости на 1.000 наличных душ брачного возраста (18—49) и нормальной смертности для каждого возраста, не трудно исчислить вероятный возрастно-половой состав населения для 1921 и любого последующего года. Такая работа была проделана в Госплане под руководством Е. М. Тарасова и вот главнейшие ее результаты. Для экономии места, мы даем здесь вместо подробного погодного деления, лишь суммарные итоги по трем основным возрастным группам (см. табл. 1).

Датский статистик Деринг исчислил общие потери в населении важнейших участниц мировой войны в следующих цифрах: Великобритания потеряла 1,85 милл. душ или 4,0% населения, Италия 2.2× м. или 6,4%, Франция 3,34 м. или 8.4%, Австро-Венгрия 5.8 м. или 11,0%, Германия 6,3 м. или 9,3% тогда как Россия по нашему расчету потеряла 21 м. душ или 13,6% (См. Вестн. Стат. № 5-8-1920 г. и „Вопросы Труда" М. 1921 г. стр. 43).

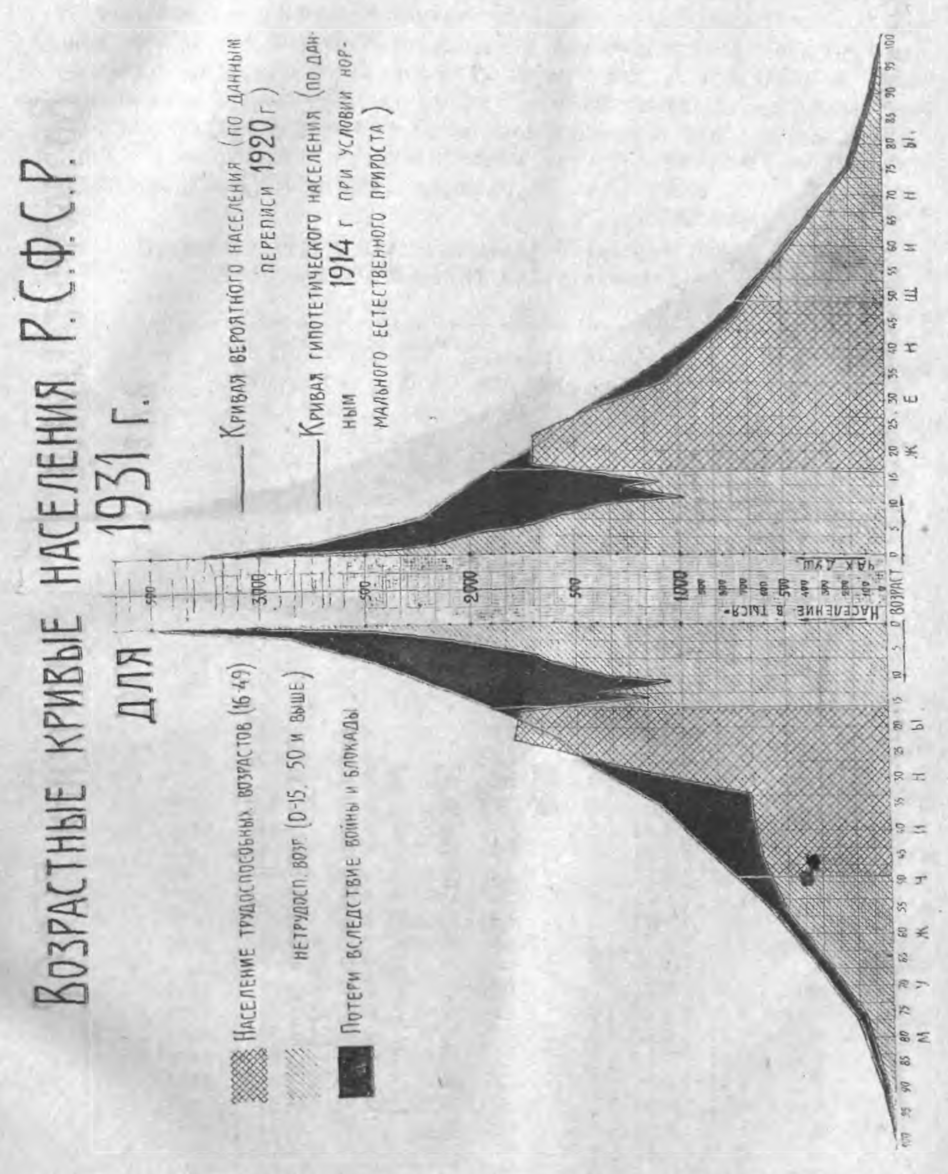
Таблица 1.

Вероятный возрастно-половой состав населения России (без Д. В. Р.)

для 1920 — 1941 годов в милл. душ.

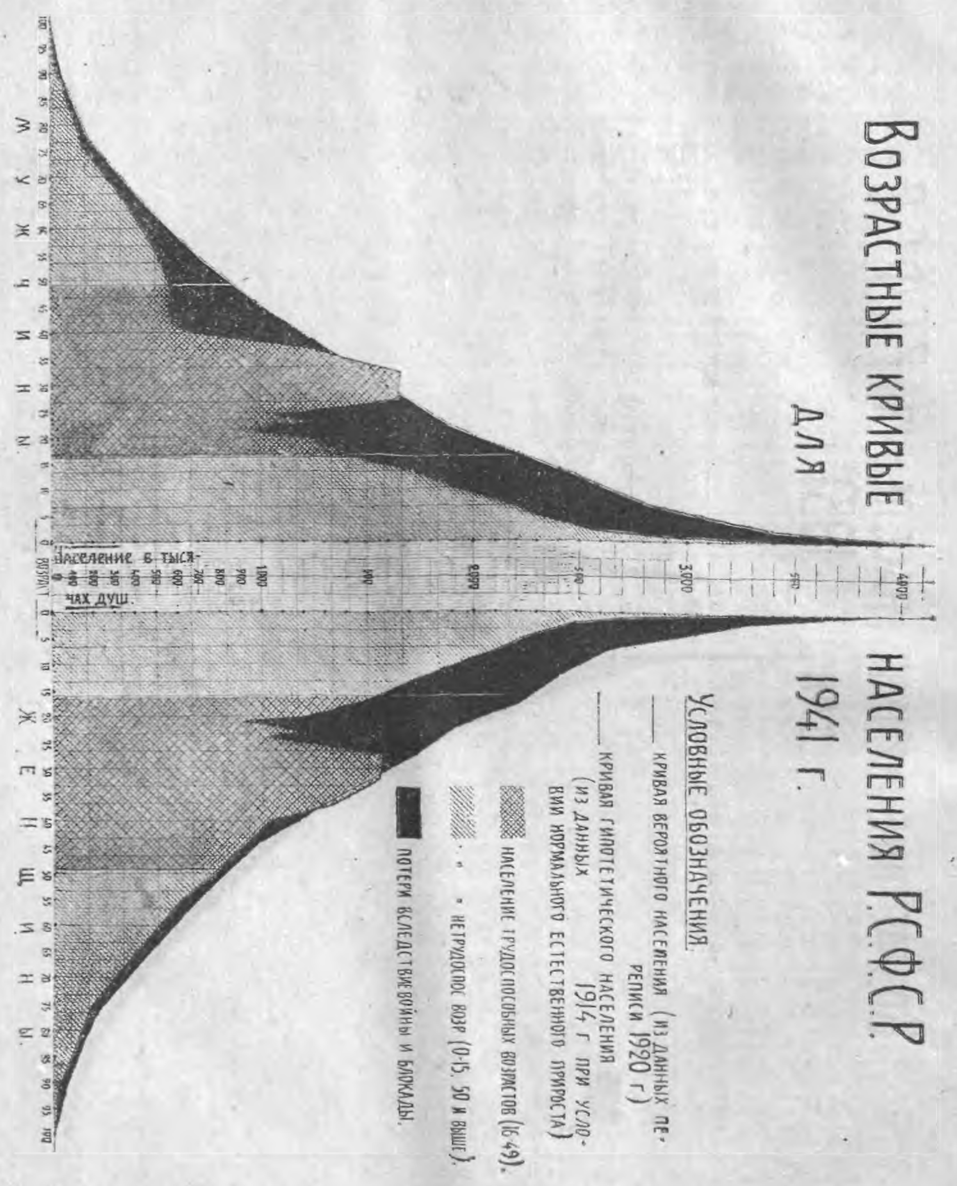
ГОДЫ.	МУЖЧИНЫ.							ЖЕНЩИНЫ.							ОБА ПОЛА.						
	Всего.	В том числе в возрасте.						Всего.	В том числе в возрасте.						Всего.	В том числе в возрасте.					
		0—15.		16—49.		50—100.			0—15.		16—49.		50—100.			0—15.		16—49.		50—100.	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%		абс	%	абс.	%	абс.	%		абс.	%	абс.	%	абс.	%
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.
1920	63,1	28,6	45,4	25,3	40,1	9,2	14,5	69,8	27,3	39,1	31,7	45,4	10,8	15,5	132,8	55,8	42,0	57,0	43,0	20,0	15,0
1921	63,8	28,4	44,5	26,1	40,9	9,3	14,6	70,3	27,0	38,4	32,4	46,0	10,9	15,6	134,0	55,4	41,3	58,4	43,6	20,2	15,1
1922	64,6	28,2	43,7	26,9	41,6	9,5	14,7	70,9	26,8	37,8	33,1	46,7	11,0	15,5	135,4	55,0	40,6	58,0	44,3	20,4	15,1
1923	65,4	27,9	42,7	27,9	42,6	9,6	14,7	71,5	26,5	37,1	33,9	47,4	11,1	15,5	136,9	54,4	39,7	61,8	45,1	20,7	15,2
1924	66,4	27,4	41,3	29,2	44,0	9,8	14,8	72,2	26,0	36,0	35,0	48,5	11,2	15,6	138,6	53,4	38,6	64,2	46,3	21,0	15,1
1925	67,3	27,5	40,8	29,9	44,4	9,9	14,8	73,0	26,2	35,8	35,5	48,7	11,3	15,5	140,3	53,7	38,3	65,4	46,6	21,2	15,1
1926	68,3	27,2	39,8	31,1	45,5	10,0	14,7	73,9	26,0	35,1	36,6	49,6	11,3	15,3	142,2	53,1	37,4	67,7	47,6	21,4	15,0
1927	69,4	27,2	39,2	32,0	46,2	10,2	14,6	74,8	26,0	34,8	37,4	50,0	11,4	15,3	144,2	53,2	36,8	69,4	48,2	21,6	15,0
1928	70,5	27,0	38,3	33,2	47,1	10,3	14,6	75,7	25,8	34,1	38,4	50,7	11,5	15,2	146,2	52,8	36,1	71,6	49,0	21,8	14,9
1929	71,7	27,1	37,7	34,2	47,8	10,4	14,5	76,7	25,8	33,6	39,3	51,3	11,6	15,1	148,4	52,8	35,6	73,6	49,6	22,0	14,8
1930	72,9	27,0	37,1	35,4	48,5	10,5	14,4	77,7	25,8	33,2	40,3	51,8	11,6	15,0	150,6	52,8	35,1	75,6	50,2	22,2	14,7
1931	74,1	27,3	36,8	36,2	48,9	10,6	14,3	78,7	26,1	33,2	40,8	51,8	11,8	15,0	152,9	53,4	34,9	77,1	50,4	22,4	14,7
1932	75,4	28,1	37,2	36,6	48,6	10,7	14,2	79,8	26,9	33,7	41,0	51,4	11,9	14,9	155,2	54,9	35,4	77,7	50,0	22,6	14,6
1933	76,8	29,1	37,9	36,9	48,0	10,8	14,1	80,9	27,8	34,4	41,1	50,8	12,0	14,8	157,7	56,9	36,1	78,0	49,4	22,8	14,5
1934	78,1	29,8	38,2	37,4	47,8	10,9	14,0	82,1	28,7	34,9	41,2	50,3	12,2	14,8	160,2	58,5	36,5	78,6	49,1	23,1	14,4
1935	79,5	30,8	38,8	37,7	47,4	11,0	13,8	83,3	29,7	35,6	41,3	49,6	12,3	14,8	162,8	60,5	37,2	79,0	48,5	23,3	14,3
1936	80,5	31,7	39,5	37,8	46,9	11,0	13,6	84,4	30,7	36,4	41,4	49,1	12,3	14,5	165,0	62,5	37,9	79,2	48,0	23,3	14,1
1937	82,1	32,8	40,0	38,2	46,5	11,1	13,5	85,5	31,6	37,0	41,4	48,4	12,5	14,6	167,5	64,5	38,5	79,5	47,5	23,5	14,0
1938	83,3	33,6	40,4	38,6	46,3	11,1	13,3	86,5	32,3	37,4	41,6	48,1	12,6	14,5	169,8	66,0	38,8	80,1	47,2	23,7	14,0
1939	84,7	34,3	40,5	39,1	46,2	11,3	13,3	87,7	33,1	37,7	41,9	47,8	12,7	14,5	172,3	67,3	39,1	81,0	47,0	24,0	13,9
1940	86,1	34,9	40,6	39,8	46,2	11,4	13,2	88,7	33,6	37,9	42,3	47,6	12,8	14,5	174,7	68,5	39,2	82,0	47,0	24,2	13,8
1941	87,3	35,5	40,7	40,4	46,2	11,4	13,1	89,8	34,2	38,1	42,6	47,4	13,0	14,5	177,1	69,7	39,4	83,0	46,8	24,4	13,8

Приведенный расчет, разумеется, имеет весьма условное значение. Нормы смертности и рождаемости, принятые нами условно при исчислении за неизменные, на деле довольно заметно меняются с изменением экономики страны. Но постоянные тен-

денции в эволюции экономики проявляются слишком медленно для того, чтобы сказаться в ежегодных колебаниях естественного прироста населения, а случайные колебания под влиянием таких причин, как смена урожайных и неурожайных лет, в те-

чение ряда лет до известной степени уравновещиваются. Такой исключительный голод, как переживаемый ныне в Поволжьи, конечно, должен быть принят в расчет. И необходимая поправка, когда мы получим достаточные для этого данные, бу-

дет сделана. Но уже заранее можно сказать, что даже такая поправка не изменит существенно той картины, какую нам дает таблица. Голод истребляет население, не разбирая ни пола, ни возраста. Быть может в процентном отношении слабейшие детские группы пострадают несколько сильнее других, но в общем

соотношения между возрастными группами в масштабе всей страны от этой причины мало изменятся. Война обрушилась как раз, наоборот, на сильнейшие возрастные группы и произвела в них такие опустошения, какие будут сказываться еще в течение целых десятилетий. Уничтожить те колоссальные зубцы и провалы в отдельных возрастах, какие созданы войной, не смогут никакие новые обстоятельства. Умершие не воскреснут и не дадут на свой пай никакого естественного прироста. А к каким колебаниям в соотношениях между работниками и едоками, это будет приводить в течение ближайших 20 лет, показывает нижеприведенная таблица и помещенные на стр. 39 и 40 диаграммы населения для 1931 и 1941 годов.

Таблица 2.

Вероятная численность населения Советской России (без ДВР) для 1920—1941 гг. (включая армию).

В миллионах душ.

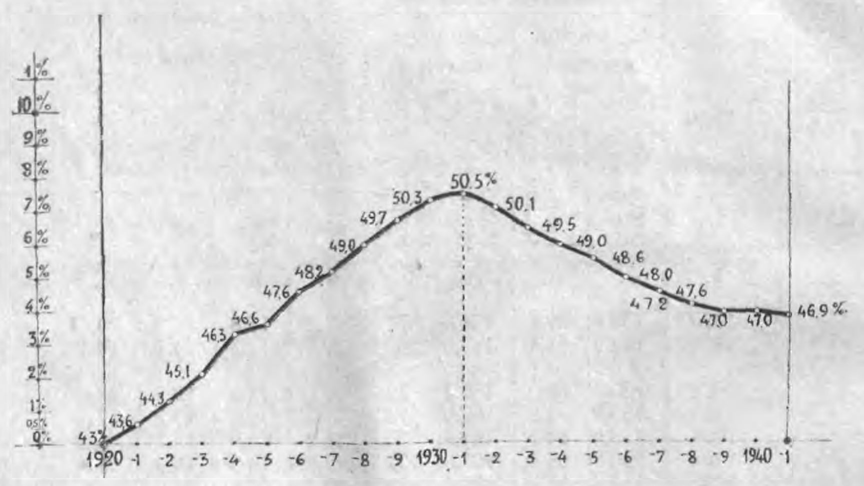
Годы.	Численность населения. С учетом влияния войны и блокады: Всего обоего пола.	С учетом влияния: В т. ч. в возрасте 16—49 л.	Без учета влияния: Всего обоего пола.	Без учета влияния: В т. ч. в возрасте 16—49 л.	Ущерб населения в результате войны и блокады: Во всем населении, абс.	Во всем населении, %	В возрасте от 16—49 л., абс.	В возрасте от 16—49 л., %
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1920	132.8	57.0	154.0	71.3	21.2	13.8	14.3	20.1
1921	134.0	58.4	156.6	72.5	22 6	14.5	14.1	19.5
1922	135.4	60.0	159.3	73.7	23.9	15.0	13.7	18.6
1923	136.9	61.8	162.0	75.0	25.1	15.5	13.2	17.6
1924	138.6	64.2	164.8	76.4	26.2	15.9	12.2	16.0
1925	140.3	65.4	167.6	77.7	27.3	16.3	12.3	15.8
1926	142.2	67.7	170.4	78.9	28.2	16.6	11.2	14.2
1927	144.2	69.4	173.3	80.3	29.1	16.8	10.9	13.6
1928	146.2	71.6	176.2	81.6	30.0	17.0	10.0	12.3
1929	148.4	73.6	179.2	83.0	30.8	17.2	9.4	11.2
1930	150.6	75.6	182.3	84.5	31.7	17.4	8.9	10.5
1931	152.9	77.0	185.4	85.8	32.5	17.5	8.8	10.1
1932	155.2	77.7	188.5	87.3	33.3	17.7	9.6	11.0
1933	157.7	78.0	191.7	88.8	34,0	17.8	10.8	12.2
1934	160.2	78.6	195.0	90.3	34.8	17.8	11.7	12.9
1935	162.8	79.0	198.3	91.9	35.5	17.9	12.9	14.0
1936	165.0	79,2	201.7	93.5	36.7	18.3	14.3	15 3
1937	167.5	79.6	205.1	95.0	37.6	18.4	15.4	16.2
1938	169.8	80.1	208.6	96.6	38.8	18.6	16.5	17.1
1939	172.3	81.0	212.1	98.3	39.8	18.8	17.3	17,6
1940	174.7	82.0	215.7	99.9	41.0	19.0	17.9	18.0
1941	177.1	82.9	219.4	101.6	42.3	19.3	18.7	18.4

Прежде всего, в них обращает на себя внимание факт абсолютного и относительного сокращения детской группы населения в течение целого ряда лет. Замедление в приросте де-

тей не кончается с прекращением войны, но вследствие резкого сокращения родительской группы, продолжает сказываться на общем приросте населения в течение целых десятилетий. Правда, с 1932 г. относительный вес группы возрастов до 15 лет начинает уже понемногу возрастать, но и к 1941 г. далеко еще не достигает своей нормальной величины (в 1914 г.—40,6%). Таким образом, потери Советской России в населении от войны и блокады не ограничиваются теми 21,2 м. душ, какие обнаружены переписью 1920 г. Им суждено еще расти в течение десятилетий. Каких размеров эти потери достигнут через десять и через двадцать лет, можно видеть из таблички 2.

Как видим, общие потери, в населении с 21,2 м. душ для 1920 г., поднимаются к 1931 г. до 32,5 м., а к 1941 г. даже до 42,3 м. Но с трудоспособным населением дело обстоит не-

Кривая изменения %% соотношения между числом работников с числом едоков за время 1920—1941 г.г.

сколько иначе. Первое десятилетие, пока трудоспособная группа пополняется за счет детей, в возрасте 7—15 лет, наименее задетых войной, размер потерь в работниках не только не возрастает, а даже сокращается, как в относительных, так и в абсолютных цифрах. И лишь за второе десятилетие начинает сказываться военное замедление рождаемости на численности подрастающих групп рабочего возраста. Ущерб в рабочей силе начинает с 1932 г. вновь возрастать с каждым годом и достигает к 1941 г. 18,7 милл. душ, вместо 14,3 м. 1920 г.

В связи с этим, соотношение между работниками и едоками для указанных двух десятилетий, изменяется в диаметрально противоположных направлениях.

И это второй чрезвычайно важный вывод, вытекающий из данных таблицы 1. Масштаб этих колебаний и характер кривой довольно наглядно выявляет нижеследующая диаграмма. (См. диагр. 4).

В то время, как в 1920 г. мы имели всего 43 работника, в возрасте от 16 до 49 л. на 100 душ населения, к 1931 г. число их возрастает до 50,4, т.-е. увеличивается на 17%, выше нормы 1920 г., а к 1941 г. снова падает до 46,8, т.-е. на 7% против нормы 1931 г. Иными словами, на одного работника указанного возраста приходилось в 1920 г. 2,3 едока, в 1931 г. придется менее 2 едоков, а в 1941 г. снова 2,14 едоков.

В этой последовательности, сменяющих друг друга рабочих поколений различной мощности, заключаются все основные вехи для построения перспективного плана русского народного хозяйства, по крайней мере, на целое десятилетие.

В самом деле произведем следующий гипотетический расчет. Допустим, что за окончанием войны, нам уже с текущего года удалось бы установить довоенный уровень жизни трудящихся (Standard of life),—для чего достаточно затрачивать всего около 120 рублей в год на душу населения,—и тем самым достигли бы довоенного уровня производительности труда, т.-е. чистой продукции около 370 руб. на одного работника в год. Допустим далее, что на непроизводительные занятия армейцев, учащихся и т. п. групп, нам пришлось бы выделить не более 5—6 миллионов лиц рабочего возраста. Тогда, исходя из нормальных коэфициентов рождаемости и смертности, за вычетом 4,4 миллионов инвалидов и 6-ти миллионов непроизводительных работников, гипотетический трудовой баланс Советской России на ближайшие годы можно будет представить в следующих цифрах. (См. табл. 3).

Как видим, трудовые рессурсы России даже непосредственно после разрушений войны, измеряются все же по самым скромным расчетам десятками миллиардов рублей в год, значительно превышая при этом минимальные потребности населения.

Приведенные цифры ясно показывают однако, что, если за 1-е десятилетие продукция армии труда в России возрастала бы гораздо быстрее потребности населения в средствах существования, то в последующие годы наблюдается, наоборот, остановка и отставание прироста рабочей силы по сравнению с общей численностью населения. В этом наблюдении мы как будто воскрешаем древнюю библейскую легенду о семи годах урожайных, за которыми должны были последовать семь лет голодных, и о предусмотрительности доисторического египетского Госплана, сумевшего построить разумный план государственного хозяйства на целый ряд лет вперед и тем самым надлежащим образом использовать обильные годы для неурожайных.

Подобное задание стоит ныне и перед плановыми органами Советской Республики труда. Само собой разумеется, что осуществить такую задачу в условиях переживаемого момента не так просто.

За счет собственных своих рессурсов без всякого притока средств извне, Советская Россия не сможет развернуть все свои хозяйственные возможности в том темпе, какого требует обста-

новка момента. Но тот факт, что в течение целого десятилетия ежегодно в ряды ее рабочей армии будет вливаться около полутора миллиона свежих работников, остается все же фактом. За это десятилетие вся та брешь в трудоспособной группе, которую сделала война, будет с избытком заполнена. Опасаться, что все эти новые миллионы трудящихся останутся без работы—не приходится. В России одно земледелие, не говоря уже о промышленности, способно при надлежащем его развертывании поглотить десятки миллионов новых рабочих рук, при совершенно обеспеченном сбыте его продуктов—на внутреннем и мировом рынке.

Таблица 3.

Перспективный трудовой баланс России (без ДВР) на 1922—1941 г.г.

ГОДЫ.	ПРИХОД.		РАСХОД.		Превышение дохода в миллиардах руб.
	Число работников милл. душ.	Их продукция в миллиардах руб.	Число едоков в милл. душ.	Их содержание в миллиардах руб.	
1.	2.	3.	4.	5.	6.
1921	48,0	17,8	134,0	16,1	1,7
1922	49,6	18,4	135,4	16,3	2,1
1923	51,4	19,0	136,9	16,4	2,6
1924	53,8	19,9	138,6	16,6	3,3
1925	55,0	20,3	140,3	16,8	3,5
1926	57,3	21,2	142,2	17,1	4,1
1927	59,0	21,8	144,2	17,3	4,5
1928	61,2	22,6	146,2	17,5	5,1
1929	63,2	23,4	148,4	17,8	5,6
1930	65,2	24,1	150,6	18,1	6,0
1931	66,6	24,6	152,9	18,4	6,2
Итого за 1922—1931 г.	—	215,3	—	174,3	43,0
1932	67,2	24,8	155,2	18,6	6,2
1933	67,6	25,0	157,7	18,9	6,1
1934	68,2	25,2	160,2	19,2	6,0
1935	68,6	25,4	162,8	19,6	5,8
1936	68,8	25,5	164,9	19,8	5,7
1937	69,2	25,6	167,5	20,1	5,5
1938	69,7	25,8	169,8	20,4	5,4
1939	70,6	26,1	172,3	20,7	5,4
1940	71 6	26,5	174,7	21,0	5,5
1941	72,5	26,8	177,1	21,3	5,5

Но тем временем за это первое же после войны десятилетие, перспективный план русского народного хозяйства должен предусмотреть опасность резкого ухудшения дел в последующем десятилетии. Предстоящее новое относительное, если не абсолютное, сокращение живой человеческой рабочей силы может быть обезврежено лишь соответствующим развитием промышленной тех-

ники и расширением применения энергии естественных сил природы.

Российский Госплан, наметивший на ближайшее десятилетие чрезвычайно широкую программу электрификации России, делает в этом отношении, с своей стороны, все возможное для предупреждения указанной опасности.

Насколько это ему удастся, покажет ближайшее будущее.

Апрель 1922 г.

Возрастно-половой состав населения Советской России (без Д. В. Р.) в 1920 г. включая армию *).

В тысячах душ.

Возрастные группы.	По переписи 28 авг. 1920 г.			По нормальному приросту с 1914 года (исчисление).			Убыль (—) или превышение (+).		
	м.	ж.	оба п.	м.	ж.	оба п.	м. (гр. 2—5)	ж. (гр. 3—6)	оба п. (гр. 4—7)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0	1.609	1.472	3.081	2.880	2.710	5.590	— 1.271	— 1.238	— 2.509
1	1.587	1.470	3.057	2.300	2.195	4.495	— 713	— 725	— 1.438
2	1.671	1.516	3.187	2.330	2.210	4.540	— 659	— 694	— 1.353
3	1.344	1.271	2.615	2.290	2.180	4.470	— 946	— 909	— 1.855
4	1.455	1.417	2.872	2.140	2.060	4.200	— 685	— 643	— 1.328
5	1.897	1.770	3.667	2.010	1.920	3.930	— 113	— 150	— 263
6	2.138	2.013	4.151	1.980	1.885	3.865	+ 158	+ 128	+ 286
7	2.011	1.984	3.995	1.915	1.830	3.745	+ 96	+ 154	+ 260
8	2.114	2.052	4.166	1.900	1 815	3.715	+ 214	+ 237	+ 451
9	1.889	1.772	3.661	1.860	1.765	3.625	+ 29	+ 7	+ 36
10	2.105	1.959	4.064	1.830	1.735	3.565	+ 275	+ 224	+ 499
11	1.585	1.515	3.100	1.790	1.695	3.485	— 205	— 180	— 385
12	2 159	2.062	4.221	1.770	1.680	3.450	+ 389	+ 382	+ 771
13	1.845	1.773	3.618	1.720	1.655	3.375	+ 125	+ 118	+ 243
14	1.644	1.632	3.276	1.680	1.640	3.320	— 36	— 8	— 44
15	1.540	1.610	3.150	1.650	1.625	3.275	— 110	— 15	— 125
16	1.569	1.668	3.237	1.590	1.600	3.190	— 21	+ 68	+ 47
17	1.323	1.533	2.856	1.540	1.570	3.110	— 217	— 37	— 254
18	1.068	1.445	2.513	1.495	1.540	3.035	— 427	— 95	— 522
19	787	1.242	2 029	1.440	1.480	2.920	— 653	— 238	— 891
20—24	3.666	5.865	9.531	6.590	6.740	13.330	— 2.924	— 875	— 3.799
25—29	3.629	5.150	8 779	5.960	6.120	12.080	— 2.331	— 970	— 3.301
30—39	7.010	8.219	15.229	9.830	9.800	19.630	— 2.820	— 1.581	— 4.401
40—49	6.283	6.512	12.795	7.200	6.850	14.050	— 917	— 338	— 1 255
50—59	4 560	5.166	9.726	4.990	4.920	9.910	— 430	+ 246	— 184
60—69	2.862	3.125	5.987	3.210	3.260	6.470	— 348	— 135	— 483
70 и бол.	1.720	2.540	4.260	1.810	1.820	3.630	— 90	+ 720	+ 630
0—15	28.593	27.290	55.883	32.045	30.600	62.645	— 3 452	— 3.310	— 6.762
16—49	25.335	31.634	56.969	35.645	35.700	71.345	—10.310	— 4.066	—14.376
50 и бол.	9.142	10.831	19.973	10.010	10.000	20.010	— 868	+ 831	— 37
ИТОГО	63.070	69.755	132.825	77.700	76.300	154.000	—14.630	— 6.545	—21.175

*) Итоги граф 2—4 исчислены по данным переписи, опубликованным в „Стат. Ежегодн.“ 1918—20 г. Поправка на армию (3 милл. м. п.) разверстана по возрастам по данным ЦСУ, любезно сообщенным нам В. П. Ефремовым.

Итог гр. 7-ой исчислен следующим образом. По данным Ц. С. Комитета на 1 янв. 1914 г. в России (без Финляндии) было 175,1 милл. душ, в т. г. в нынешней ДВР—1,8 м. и в прочих землях ныне отошедших от Совет. России —28,3 м. д., что дает для Сов. России в нынешних ее границах 145 м. душ. Сопоставление данных Ц Стат. Ком. о населении 1916 г. с данными переписей 1916 и 1917 гг. по расчетам В. А. Зайцева показало, что первые надо считать на 5,2% преувеличенными. Понизив на 5,2% итог 1914 г. получаем вместо 145 м.—137,5 м. д. Нормальный прирост с 1 янв. 1914 по 28 авг. 1920 г. по 1,7% в год дает 12% или 16,5 мил. душ. Откуда получается искомый итог — 154 м. Распределение его по полу произведено по последним данным ЦСК, а по возрастам—по соотношениям переписи 1897 г. для 50 губерний Евр. России.

ОГЛАВЛЕНИЕ.